

На правах рукописи

ЗАХАРОВА ОЛЬГА ВЛАДИМИРОВНА

**ЛИЧНАЯ БИБЛИОТЕКА В КУЛЬТУРНОМ ПРОСТРАНСТВЕ
РОССИЙСКОЙ ПРОВИНЦИИ: ОТ XIX К XXI В.
(НА МАТЕРИАЛЕ МОРДОВСКОГО КРАЯ)**

Специальность 24.00.01 – Теория и история культуры

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание ученой степени
кандидата культурологии

Саранск 2009

2 : 11.10.2009

Работа выполнена на кафедре культурологии ГОУВПО «Мордовский государственный университет имени Н. П. Огарева»

Научный руководитель: кандидат философских наук доцент
Ирина Васильевна Ключева

Официальные оппоненты: доктор философских наук профессор
Любовь Александровна Послуева

кандидат культурологии
Ольга Ивановна Суконкина

Ведущая организация: **ГОУВПО «Мордовский государственный педагогический институт им. М.Е. Евсевьева»**

Защита состоится 20 мая 2009 г. в 11.30 часов на заседании диссертационного совета Д 212.117.10 по защите диссертаций на соискание ученой степени доктора философских наук, доктора культурологии и доктора искусствоведения при Мордовском государственном университете им. Н.П. Огарева по адресу: 430000, г. Саранск, пр. Ленина, д. 15, ауд. 301.

С диссертацией можно ознакомиться в Научной библиотеке им. М.М. Бахтина Мордовского государственного университета.

Автореферат размещен на сайте Мордовского государственного университета www.mrsu.ru 20 апреля 2009 г.

Автореферат разослан 20 апреля 2009 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета
кандидат философских наук

Ю.В. Кузнецова

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность исследования. Личные библиотеки – заметная часть культуры любой страны. «Возможно ли представить себе просвещенный дом и очаг без книг?» – вопрошал Н.К. Рерих¹. Постепенное возвращение к культурным ценностям прошлого заставляет обратиться к изучению культурных памятников, в том числе личных библиотек. Возникнув раньше библиотек общественного пользования, они стали основой их формирования, не утратив своей первостепенной значимости. Изучение личных книжных собраний способствует пониманию своеобразия культур, менталитета народа, который проявляется и в отношении к книге, ощутить дух эпохи, понять общественные настроения того или иного периода истории.

В последние годы в России заметно усилился интерес к изучению личных библиотек. «Можно говорить о своеобразном исследовательском буме в этой области», – подчеркивает О.Н. Ильина². Методологическая революция в гуманитарных науках, новая концепция развития культуры, в которой центральное место занимают такие приоритетные направления, как созидательная, творческая роль личности, знаменует стремление к оживлению «безжизненного облика истории мира» (М. Блок), к изучению не только крупномасштабных, глобальных явлений, но и «индивидуумов»: выдающихся личностей и обычных людей. Происходит познание мира «изнутри», через человека, проникновение в мир его интересов, увлечений, привлечение внимания к культурным формам и институтам, в которых проходит становление и развитие личности, осуществляется ее самовыражение в культуре. Нет более точного индикатора, отражающего скрытую интеллектуальную и духовную жизнь человека, чем личная библиотека. «Личную библиотеку считают визитной карточкой хозяина», – констатировал Д.С. Лихачев³.

Особую роль личные библиотеки играли в российской провинции, где они были важнейшей базой образования, центрами просвещения. Воспроизведение истории отечественной культуры невозможно без использования регионального материала. Региональный подход позволяет полнее и глубже на репрезентативной источниковой базе изучить как проблему в целом, так и ее отдельные аспекты. В региональных библиотеках можно встретить личные книжные собрания (или их фрагменты), представляющие огромный научный интерес. Выявление и анализ их состава в рамках изучения истории культуры российской провинции представляет важные задачи гуманитарных наук.

В настоящее время происходит кардинальное изменение ценностных потребностей человека в общении с книгой, ломается одна из лучших традиций культуры России – признание ее самой читающей страной мира. В связи

¹ Рерих Н.К. Сокровище дома // Альманах библиофила. – М., 1975. – Вып. 2. – С. 252.

² Ильина О.Н. Движение культурных смыслов в пространстве личной библиотеки // Библиотекословение. – 2004. – № 5. – С. 112

³ Лихачев Д.С. Письма о добром и прекрасном. – М., 1989. – С. 102.

с этим книжная культура в целом и феномен личных библиотек в частности требуют внимания и новой перспективной стратегии в осмыслении и развитии с точки зрения государственной культурной политики. Особую остроту данной проблеме в аспекте формирования «человека культуры» придает процессы девербализации культуры, очередной этап кризиса литературоцентризма, процессы коммерциализации в области книгоиздания и др.

Таким образом, актуальность темы исследования обусловлена: 1) интересом к историческому прошлому отечественной культуры; 2) повышением внимания к проблемам личности в целом, а также осознанием огромной роли чтения в ее становлении и развитии; 3) интересом к ценностям провинциальной культуры и необходимостью сбора информации о региональных книжных памятниках; 4) кризисным состоянием отечественной книжной культуры.

Степень изученности проблемы. Работы о культурной роли книги и библиотеки, в том числе личной, появились в России в конце XIX – начале XX в. (У.Г. Иваск, М.Н. Куфаев). Личная библиотека как феномен культуры, культурная форма рассматривается отечественными и зарубежными культурологами, философами, историками: В. Беньямином, Д.С. Лихачевым, М. Маклюэном, Т.Б. Марковой, В.В. Масевичем, Р.А. Поздняковой, Н.А. Шавыркиной и др.

Анализу роли библиотеки в истории культуры посвящены работы Б.Ф. Володина, С.П. Луппова и др. Историю библиотек в России изучают А.Г. Глухов, Л.С. Прокофьева, И.Я. Стеллецкий, П.И. Хотеев и др.

Проблемы социологии чтения и психологического восприятия книги рассмотрены в работах Б.В. Дубина, В.Я. Канторовича и др.

Осмысление места и роли библиотек в информационном обществе составляет предмет исследований В. Армса, Т. Ершовой, И. Терентьева и др.

Истории книги и книгопечатания посвящены работы С.П. Луппова, В.С. Люблинского, Е.Л. Немировского, Н.Н. Розова и др.

В библиотековедении сложилось два направления – библиотечное и книговедческое. Первое изучает общественные библиотеки, второе – личные. В рамках книговедения развивается библиофилия как научная дисциплина. В первые послереволюционные десятилетия очевидно своеобразное противостояние этих направлений. В 1920-е – 1930-е гг. библиотековеды занимались тремя основными проблемами: пропагандой классового характера библиотек (Н.К. Крупская); изучением истории нелегальных дореволюционных читален (Ф. Радзивиловская); исследованием красноармейского, рабочего и крестьянского читателя (А.А. Бек и Л.П. Тоом, Б.В. Банк и А.Я. Виленкин и др.). Книговедение и библиофилия в эти годы подвергаются критике как «буржуазные» науки. В 1940–1950-е гг. исследователи стремились связать деятельность библиотек с революционными событиями и политическим просвещением общества. При ослаблении идеологического гнета, в периоды «оттепели» (1960-е – начало 1970-х гг.) и «перестройки» (конец 80-х – начало 1990-х гг.), внимание к личным библиотекам усиливалось.

В контексте **библиотекведения общетеоретические вопросы**, связанные с феноменом личной библиотеки, рассматривают М.И. Акилина, В.В. Масевич, Ю.М. Мелентьева, Ю.Н. Столяров, В.И. Терешин и др.

Вопросами **собирательства**, историей и теорией **библиофильства** занимались У.Г. Иваск, В.В. Кунин, Ю.А. Лабынцев, О.Г. Ласунский, В.Г. Лидин, М.В. Рац, Н.П. Смирнов-Сокольский, Л.В. Ульянинский и др.

В описании и анализе частных книжных коллекций преобладают исследования библиотек знаменитых, выдающихся личностей: ученых, писателей, общественных и государственных деятелей, представителей императорской фамилии: А.С. Пушкина (А.И. Гессен), Ф.М. Достоевского (Л.П. Гроссман), М.В. Ломоносова (Г.Н. Коровин), Сталина (Б.С. Илизаров, Р.А. Медведев), Шереметевых (Н.А. Шавыркина), представителей дома Романовых (В.А. Дуров).

Изучение **экслибрисов** в отечественной науке начали в 1900-е гг. книговеды В.А. Верещагин и У.Г. Иваск; в 1920-х гг. продолжили В.А. Адарюков, Э.Ф. Голлербах. В 1960-е –1980 е гг., в связи с развитием советского экслибриса, появились работы Г.А. Голубенского, Е.Н. Минаева и С.П. Фортинского, С.Г. Ивенского, Е.С. Кашутиной и Н.Г. Сапрыкиной, Н.Н. Розова. Среди работ последних лет следует выделить книги коллекционеров и исследователей книжных знаков С.И. Богомолова, П.А. Дружинина, В.В. Худолея.

В последние годы все более очевидной становится необходимость использования **междисциплинарных подходов** для осмысления такого сложного явления, как личная библиотека. Наблюдается тенденция к сближению библиотекведения с культурологией. Однако, как справедливо подчеркивает О.Н. Ильина, «при всей очевидной значимости личных библиотек как памятников культуры они до сих пор не заняли должного места в источниковедческом спектре культурологических исследований»¹.

В последние десятилетия активно изучается **история личных библиотек на региональном уровне** (Н.А. Бессонова, А.А. Бровина и Л. П. Рошчевская, Г.И. Колосова, Н.А. Мудрова, Е.П. Пирогова, Е. В. Сизова, Н.И. Таиров и Л.Ю. Ивашкина и др.).

Историю библиотек мордовского края изучают историки и культурологи, при этом предпочтение отдается истории публичных, массовых библиотек, так называемого «библиотечного строительства» (И.А. Кубанцева, Г.М. Кузьмина, В.Л. Житаев и И.В. Седина). Научные исследования **книжной культуры Мордовии** осуществляются на стыке библиотекведения, книговедения и культурологии. Г. М. Агеева рассмотрела репертуар местного книгоиздания, особенности книжной иллюстрации, выявила **круг чтения жителей Мордовии (1899–1999 гг.)** по книговыдачам публичных библиотек. Первыми исследователями, обратившимися к изучению личных библиотек

¹ Ильина О. Н. Личные библиотеки как памятники культуры // Мир гуманитарной культуры академика Д.С. Лихачева: Материалы междунар. науч. конф. – СПб., 2000. – С. 86.

мордовского края, являются Н.И. Воронина, которая ввела в научный оборот опись личной библиотеки Н.П. Огарева из его акшинской усадьбы, И.В. Клюева и Л.М. Лисунова, которые способствовали возвращению в Саранск личной библиотеки выдающегося мыслителя М.М. Бахтина и составили ее научный каталог. Особую ценность их исследованию придают сведения о владельческих особенностях данного собрания (инскрипты, владельческие надписи, вложения, пометы и т. д.). Однако несомненно, что личные библиотеки Мордовского края нуждаются в дальнейших исследованиях.

Гипотеза исследования. Личные библиотеки являются одним из ключевых факторов развития культурной жизни российской провинции; важнейшей формой диалога провинциальной культуры с миром «большой культуры». Изучение личных книжных собраний и их фрагментов является своеобразным путеводителем в культурно-историческом пространстве. Книжный знак выступает своеобразным культурным кодом, расшифровка которого способствует концентрации исследовательского внимания на личности владельца книги и осознании того вклада, который он внес в историю культуры.

Объект исследования – личная библиотека как феномен культуры российской провинции: от XIX к XXI в.

Предмет исследования – личные библиотеки в культуре мордовского края указанного периода.

Целью данной работы является комплексное (фактографическое и концептуальное) исследование феномена личной библиотеки в культуре российской провинции от XIX к XXI в. (на материале мордовского края).

В соответствии с целью исследования в нем ставятся следующие задачи:

- дать типологическую и культурно-функциональную характеристику личной библиотеки;
- проследить эволюцию феномена личной библиотеки в культурно-историческом контексте;
- выявить особенности экслибриса как репрезентанта личной библиотеки;
- охарактеризовать особенности библиотеки Н.П. Огарева в Старом Акшине (выявить пути, этапы, мотивы ее комплектования и основные функции);
- описать и классифицировать экслибрисы, обнаруженные на книгах из библиотеки им. М.М. Бахтина Мордовского государственного университета им. Н.П. Огарева, установив личности их бывших владельцев и выполнивших их художников;
- произвести классификацию экслибрисов Б.Г. Милованцева, охарактеризовав их художественные особенности и культурное значение.

Источниковая база включает в себя:

- опубликованные материалы: описи библиотек (или их фрагментов); мемуары и переписка, содержащие сведения о личных библиотеках;
- неисследованные экслибрисы из фондов библиотеки им. М.М. Бахтина Мордовского государственного университета им. Н.П. Огарева и Мордовского республиканского музея изобразительных искусств им. С.Д. Эрьзи.

Методология исследования. В диссертации использован *междисциплинарный, интегративный подход*, включающий аспекты:

– *культурологический*, позволяющий рассмотреть личную библиотеку как феномен культуры;

– *библиотечковедческий* (изучение истории, определение функций, принципов классификации и типологизации личных библиотек);

– *книговедческий*, включающий специфические методы: мультипрофильное моделирование (исследование личных библиотек в персонологическом, когнитивном, квантитативном, аксиологическом аспектах); историко-книговедческий анализ; визуальное обследование библиотечных и музейных фондов.

– *искусствоведческий* (рассмотрение экслибрисов как произведений изобразительного искусства);

Кроме того, были использованы следующие методы гуманитарных наук:

– *метод исторической реконструкции*, позволяющий проследить эволюцию феномена личной библиотеки в культурно-исторической перспективе;

– *сравнительно-исторический метод*, позволяющий выявить особенности различных этапов эволюции феномена личной библиотеки;

– *аналитико-интерпретативный метод*, позволяющий «вписать» личные библиотеки (или их фрагменты) Мордовского края в общую панораму научных представлений о феномене личной библиотеки.

Важными теоретическими и методологическими источниками при написании диссертации послужили фундаментальные труды по теории и истории культуры (М.М. Бахтин, Д.С. Лихачев); библиотечковедению и книговедению (О.Н. Ильина, М.Н. Куфаев, В.И. Тершин и др.), искусству экслибриса (Э.Ф. Голлербах, С.Г. Ивенский и др.), по истории культуры мордовского края в целом и книжной культуры как ее части (Г.М. Агеева, Н.И. Воронина, И.В. Ключева и Л.М. Лисунова и др.).

Научная новизна работы. Диссертация представляет собой первое комплексное исследование заявленной темы на материале мордовского края. Впервые в центре научного исследования – личные библиотеки и их фрагменты, созданные или находящиеся ныне на территории мордовского края. Впервые каталог личной библиотеки Н.П. Огарева сопоставлен с его личной и творческой биографией. Обнаружены и введены в научный оборот экслибрисы на книгах из научной библиотеки им. М.М. Бахтина Мордовского государственного университета; произведена их классификация; идентифицированы имена их владельцев и авторов. Введена в научный оборот коллекция экслибрисов, выполненных саранским художником Б.Г. Милованцевым, хранящаяся в Мордовском республиканском музее изобразительных искусств им. С.Д. Эрьзи; осуществлена их классификация, выявлены художественные особенности.

Эффективность исследования: полученные результаты позволяют составить представление о личных библиотеках мордовского края XIX–XX вв., восполняя существенный пробел в истории культуры региона.

На защиту выносятся следующие положения:

1. Личная библиотека – совокупность зафиксированных на бумажных носителях, а также фото-, фильмо-, фоно- и электронных документов, обладающая смысловым единством и принадлежащая одному человеку; это разновидность домашней библиотеки, наряду с семейной (фамильной), принадлежащей нескольким людям (поколениям). Основная особенность личной библиотеки по сравнению с общественной – более интенсивное и свободное движение культурных смыслов; ее социальные функции: информационно-знаниевая, коммуникативная, мемориальная, образовательная и воспитательная, культуротворческая и культуроформирующая, эвристическая, социализации и инкультуризации.

2. Эволюция библиотек зависит от уровня развития общества: 1) научно-технического (формы фиксации и сохранения информации); 2) социально-экономического (социальный статус, материальный достаток поселения); 3) политического (формы государственной власти); 4) культурного (распространение грамотности, духовно-интеллектуальные запросы). Эволюция формы книги способствует ее большему распространению и доступности. На каждом этапе новые носители информации (рукописная книга – печатная книга – фото-, фоно-, фильмозапись – электронная книга) не вытесняют полностью, не заменяют ранее существующие, а дополняют их.

3. Экслибрис – не только опознавательная книжная помета, но и связующее звено между книгой и ее владельцем. Как произведение искусства он репрезентирует авторский почерк художника, эпоху и стиль; как культурная форма служит эмблематическим самовыражением личности владельца библиотеки, а после его смерти – своеобразным памятником ему и путеводителем в культурно-историческом пространстве.

4. Совокупность особенностей библиотеки Н.П. Огарева (преобладание изданий на французском и немецком языках; не развлекательной, а интеллектуальной литературы; наличие нелегальных изданий; многогранность состава (по видам изданий, содержанию, тематике и т.д.) выделяет ее как уникальное явление русской провинциальной культуры XIX в., как особый тип рабочей, творческой библиотеки литератора и мыслителя-западника, дворянина-демократа, отражающей и формирующей его мировоззрение и духовный мир, представляющей его биографию как нелинейный маршрут в поле культуры. Формирование библиотеки происходило путем наследования, приобретений и дарений. Побудительные мотивы собирательства – насущные потребности творческой, общественно-политической, хозяйственной деятельности владельца. Библиотека выполняла информационно-знаниевую, коммуникативную, воспитательно-образовательную, просветительскую функции.

5. Экслибрисы на книгах из библиотеки Мордовского госуниверситета – своеобразная коллекция культурных памятников федерального значе-

ния. Это опознавательные знаки личных библиотек выдающихся деятелей культуры России / СССР XVIII–XX вв. (И.М. Добротворский, Н.И. Кривцов, С.К. Кузнецов, А.М. Лунин, Л.Е. Кропивницкий, В.И. Чернопятков и др.), а также менее известных представителей научной и художественной интеллигенции, крестьянства. Они разделяются на рукописные и печатные: гербовые, вензельные, сюжетные, шрифтовые. Наиболее ценны как произведения искусства знаки, выполненные С.С. Соломко (русский модерн), Л.Е. Кропивницким и В.К. Тоотсом (искусство советского периода).

6. Собрание экслибрисов Б.Г. Милованцева 1960-х – 1970-х гг. – ансамбль культурных памятников регионального значения, художественная репрезентация представителей интеллигенции Саранска в преломлении лично-отношения к ним автора. Тематически они разделяются на: 1) зашифровывающие имя владельцев (певица М. Антонова и др.); 2) отражающие их профессиональные интересы и хобби (историк В. Смирнова и др.), биографию или ее эпизоды (художник В. Козлов); 3) детские (Жени Фоминой и др.). Их содержательные особенности: отсутствие «официоза», отражение повседневной жизни провинции; художественные особенности: одинаковый размер (13,5×9,5) и техника исполнения (диногравюра); прозрачный аллегоризм; формальный и композиционный минимализм; наличие надписи «ex libris» (или «из книг»), обыгрывание монограмм.

Достоверность результатов и основных выводов диссертации обеспечивают: методологическая обоснованность исходных теоретических положений; широкое привлечение источников и научных публикаций по теме; необходимый объем выборки; разнообразие методов исследования и адекватность последних его цели и задачам.

Теоретическая и практическая значимость результатов исследования. Содержание и результаты диссертационного исследования могут использоваться в обобщающих работах по истории личных библиотек, истории развития отечественного экслибриса, истории культуры Мордовского края, при подготовке общих и специальных курсов по культурологическим и библиотечковедческим дисциплинам.

Апробация результатов исследования. Диссертация обсуждена на заседании кафедры культурологии Мордовского государственного университета им. Н.П. Огарева 1 апреля 2009 г. Ее основные положения были изложены в выступлениях на всероссийских и региональных научных и научно-практических конференциях (Саранск, 2005–2009 гг.; Киров 2007 г.) и отражены в 17 научных публикациях автора.

Структура работы. Диссертация состоит из введения, двух глав (шести параграфов), заключения, библиографического списка (266 наименований), 3-х приложений и изложена на 183 страницах.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во Введении обосновывается выбор темы и актуальность исследования, формулируются его цели и задачи, определяются теоретико-методологическая база и методы, характеризуется научная новизна, теоретическая и практическая значимость, структура, состояние разработанности проблемы.

Первая глава – «Личная библиотека как феномен культуры» состоит из трех параграфов. В первом параграфе – «Типологическая и культурно-функциональная характеристика личных библиотек» – утверждается, что *личная библиотека* – совокупность зафиксированных на бумажных носителях (опубликованные и рукописные), а также фото-, фильмо-, фоно- и электронных документов, обладающая определенным смысловым единством, принадлежащая одному человеку. Это разновидность *домашней библиотеки*. *Частная библиотека* – это домашняя (семейная или личная) библиотека, открытая владельцем (владельцами) для общественного пользования.

Домашние библиотеки диссертант классифицирует по следующим принципам: I. *Принадлежность* : а) семейная, (фамильная) – принадлежащая семье (передающаяся из поколения в поколение); б) личная – принадлежащая одному человеку; в) персональная – все книги, прочитанные владельцем библиотеки. II. *Объем фондов* : а) малые (до 100 экземпляров); б) средние (до 1000 экземпляров); в) большие (до 2000 экземпляров); г) макробиблиотеки (более 2000 экземпляров). III. *Вид документов* : а) собственно библиотеки (собрание книг, брошюр, периодических и продолжающихся изданий); б) информатеки – собрания, сочетающие в себе функции личной библиотеки, архива, музея, фонотеки (собрание грамофонных пластинок и магнитофонных записей, фильмотеки (коллекция диафильмов, слайдов, кинофильмов, видеозаписей), фототеки (сборники фотоматериалов), справочно-информационный фонды (библиографические и рекламные издания и т.д.) IV. *Психологический критерий собирательства*, в котором выделяются два ракурса: 1) интересы владельцев к собиранию документов: а) универсальные, б) многоотраслевые, в) тематические, г) комплексные (при наличии архива), д) библиофильские (содержащие редкие, ценные издания) и 2) мотивация собирательства: 1) рабочие (исследовательские, творческие библиотеки ученого, писателя, философа); 2) профессиональные, утилитарные (литература по одной отрасли знания): библиотека врача, юриста, педагога и т.д.; 3) учебные и образовательно-просветительские: детская, школьница, студента; 5) досуговые («для души» и отдыха), собираемые из любви к чтению; 6) типа «Прочитай – передай другому»; 7) «случайные»; 8) созданные «на потом» (для будущего). Существуют и «антибиблиотеки»: а) репрезентативные (для демонстрации финансовой состоятельности, «культурности», «начитанности», «вкуса» владельцев, «для приличия»); б) конъюнктурные (погоня за модной литературой); псевдозстетические (книга как украшение); интерьерные (для заполнения мебели); экономические или коммерческие (книга как средство вложения денежных средств наряду с предметами старины).

Особенности и преимущества личных библиотек по сравнению с общественными диссертант видит в следующем: 1) состав более разнообразен, в меньшей степени поддается регламентации; 2) субъект взаимодействует с книгой без посредника (библиотекаря), выступая в роли потребителя и создателя информационной системы, выполняя поисково-конструктивную работу; 3) возможность уединения, неоднократного обращения к одной и той же книге способствует наиболее полному постижению ее смысла; 4) книги приобретают новые характеристики и смыслы: а) становятся частью единого целого; б) становятся частью судьбы владельца, отражением его личности; в) представляют собой интерактивное пространство: содержат экслибрисы, владельческие надписи, инскрипты, вложения, пометки, (маргиналии), вклейки и т.д.;

Общественная значимость личных библиотек заключается в том, что: 1) они являются основой для формирования традиции чтения; 2) они возникли раньше общественных и в этом плане первичны; 3) их фонды превосходят собрания публичных библиотек как по количеству, так и по качеству; 4) на спрос их владельцев ориентируется книгоиздательская отрасль, аудио- и видеоиндустрия, информационный рынок; 5) они предполагают общественное пользование: другими членами семьи, близкими, знакомыми, соседями, коллегами, за их счет комплектуются фонды государственных библиотек.

Личные библиотеки выполняют следующие внешние (социальные) функции: информационно-познавательную; коммуникативную; мемориальную (кумулятивную, культуросберегающую); образовательную и воспитательную; культуротворческую и культуроформирующую; библиотерапевтическую; эвристическую (креативную); социализации и аккультуризации (культурная самоидентификация, самовыражение и самоутверждение личности).

Во втором параграфе «Эволюция феномена владельческой книжной коллекции в культурно-историческом контексте» автор выделяет следующие этапы эволюции и исторические типы личных библиотек.

1 этап (от начала письменности у древних народов до середины XV в.) – рукописные собрания (на глиняных табличках, папирусе, пергаменте, бересте, бумаге). Собственно частные книжные собрания, занимавшие важное место в системе ценностей элитного сообщества, появляются у древнегреческих писателей и ученых (Еврипид, Эвклид, Аристотель). Широкое распространение личных библиотек в Риме засвидетельствовано для времени императора Валента II. Среди личных библиотек Византии выделяются библиотеки церковных деятелей и философов (патриарха Фотия, философа Михаила Пселла и др.), западноевропейской средневековой культуры – библиотеки Карла V, герцогов Бургундских, английского епископа Р. де Бери и др. На Руси до начала XVI в., в основном, развиваются библиотеки князей (Ярослав Мудрый, его сын Святослав и др.) и деятелей церкви (Илларион и др.). Активный интерес к книжному собирательству возникает с XVI в. (библиотека Ивана Грозного и др.). К XVI–XVII вв. относятся собрания В. В. Голицына,

А. С. Матвеева и др., распространяются коллекции у лиц духовного звания (Симеон Полоцкий и др.).

II этап (середина XV – конец XIX в.) – появление собраний *печатной литературы*. В XV–XVI вв. формируются библиотеки гуманистов (Дж. Петрарка, П. Браччолини и др.); в XVII в. библиотеки были у аристократов, ученых, религиозных деятелей, чиновников, врачей, юристов, литераторов, ремесленников и торговцев. На Руси печатные книги появились в XVII в., однако были мало доступны широким массам: большинство населения оставалось неграмотным. Новые импульсы книгособирательство получает при Петре I. В первой половине XVIII в. им занимаются члены императорской фамилии; дворяне (Голицыны, Шереметевы и др.); духовенство (Феофан Прокопович); старообрядцы; купцы; библиофилы-иностранцы на государевой службе (Я. Брюс, Р. Арескин и др.); ученые и общественные деятели (М.В. Ломоносов, В.Н. Татищев и др.). Со второй половины XVIII в., когда Екатерина II обратила большее внимание на организацию народного образования, книжного дела, развитие литературы и науки, личная библиотека становится неперенным атрибутом домашней обстановки и показателем кругозора любого дворянина. Причины расширения круга читателей: введение гражданского приффта, реформы литературного языка и системы образования, появление новых популярных жанров, периодическая печать, открытие книжных лавок, деятельность коммерческих библиотек. В XVIII–XIX вв. в Европе и России отсутствие личных библиотек у представителей творческих профессий было редким исключением.

III этап (конец XIX в. – конец XX в.) – включение в состав традиционных библиотек *фото-, фоно-, фильмо-, видеодокументов*. В XX в. господствовавшие в ряде европейских стран тоталитарные системы власти негативно повлияли на развитие библиотек (костры из запрещенных книг, жесточайшая цензура и т.д.), с другой стороны, научные достижения человечества, продолжение распространения грамотности, процесса дифференциации образования и издательских программ, существенно расширили тематический диапазон, виды и количество личных книжных собраний. Революция 1917 г. в России, борьба с частной собственностью катастрофическим образом отразилась на личных библиотеках – многие из них погибли или были вывезены за рубеж. В 1920-х–1950-х гг. личные библиотеки не считались библиотеками, представляя известную опасность, так как их влияние на читателя было неподконтрольно. С 1960-х гг. возможности для их развития расширяются: увеличивается объем книгоиздания, количество и тиражи «толстых журналов», либеральнее становится цензура. Государство продолжает осуществлять идеологический контроль над библиотеками, однако распространение в них «сам-» и «тамиздата» способствовало социальным изменениям в России, отказу от коммунистической идеологии. После 1990-х гг. развитие личных библиотек ограничивает удорожание книг, но расширение ассортимента издательского рынка создает возможности улучшения их состава.

IV этап (с конца XX в.) – возникновение и распространение *электронных библиотек* – собраний электронных книг, т. е. текстов, закрепленных в

оцифрованной, байтовой форме, существующих как в виртуальном пространстве глобальной сети (www-библиотеки М. Мошкова, М. Эпштейна и др.), так и в персональном компьютере любого пользователя или на компактных оптических дисках (личная медиатека), комплекующихся по принципу обычной личной библиотеки. Их отличительные черты: 1) открытость: количество гостей бесконечно; когда посетитель берет книгу, она не исчезает; посетитель может добавлять в нее свои книги; 2) широкие возможности для комплектования: требуется меньше времени и материальных затрат для получения той или иной книги; 3) доступность документов: для обработки программами калькуляции, иллюстраций, дополнения и оснащения пометками, перекрестными ссылками (гипертекст), редактирования, комментирования и т.д.; 4) вместительность: виртуальная база данных вмещает больше бумажной.

Таким образом, эволюцию феномена личной библиотеки автор связывает с зависимостью от следующих факторов исторического развития: 1) научно-технического (формы фиксации и сохранения информации); 2) социально-экономического (социальный статус, материальный достаток населения); 3) политического (формы государственной власти); 4) культурного (распространение грамотности, духовно-интеллектуальное развитие личности). В каждую эпоху книга отражает технические возможности своего времени, и соответственно каждая эпоха оказывает влияние на форму книги в зависимости от достигнутого уровня культуры и наличия материала для письма. Новые формы фиксации и сохранения информации не отменяют и не заменяют прежних, а дополняют их.

В третьем параграфе – «Экслибрис как репрезентант личного книжного собрания» – диссертант прослеживает историю развития экслибриса, обобщает существующие классификации книжных знаков; выявляет их типологические характеристики и основные функции. Под понятием «экслибрис» принято подразумевать, с одной стороны, *книжный знак, ярлык, указывающий на владельца книги*; с другой – *камерный раздел графики, авторское художественное произведение*. Таким образом, экслибрис одновременно принадлежит миру искусства, являясь самостоятельным произведением графики малых форм, и неразрывно соединен с книгой. Это связующее звено между книгой, библиотечным собранием и их владельцем. Экслибрис возникает почти одновременно в Европе и России – в XV в. и эволюционирует вплоть до наших дней. Периоды его становления совпадают с этапами развития художественной культуры.

По содержанию и изображенному мотиву экслибрисы подразделяются на *гербовые (геральдические), вензельные (или вензелевые), сюжетно-тематические, шрифтовые, портретные, символично-орнаментальные*. Сюжетно-тематические книжные знаки XVIII–XIX вв. делятся на три группы: 1) *жанровые*; 2) *пейзажные* (виды природы, городские veduty); 3) *с детской тематикой*.

С советский период получили распространение экслибрисы с общественно-исторической и политической тематикой, с национальным колоритом,

посвященные теме книги, темам восстановления народного хозяйства и строек первых пятилеток, Великой Отечественной войны; характеризующие профессию владельца книжного собрания; отражающие его непрофессиональные увлечения и интересы. Самостоятельную группу составляют экслибрисы, в которых символически изображаются фамилия владельцев библиотек, так называемые гласные книжные знаки; портретно-иконографические; характеризующие биографию владельца или отдельные эпизоды его жизни; исполненные на литературные, архитектурные, фантастические сюжеты; орнаментальные, универсальные экслибрисы.

Экслибрис указывает, чьей библиотеке принадлежит книга (охранительная функция), и украшает книгу (эстетическая функция).

Книжный знак – самостоятельное произведение искусства графики. Техники его создания разнообразны: *ксилография, линогравюра, резцовая гравюра на металле, офорт, техника сухой иглы*: реже используются *литография, светокопирование, шелкография, шатинограф, ротатип*. В начале XX в. появились экслибрисы, исполненные рельефным тиснением – *конгревом*. Довольно широко практикуется воспроизведение рисунков *пером, цинкографское, офсетное и фотографическое*. На рубеже XX–XXI вв. художники обращаются к возможностям *компьютерной графики*. Главная миссия экслибриса в современной культуре сопряжена с целями и задачами культурной антропологии. Это *своеобразный культурный код*, способствующий концентрации исследовательского внимания на личности владельца книги (библиотеки) и того вклада, который он внес в развитие культуры.

ГЛАВА II – «Личные библиотеки в культуре мордовского края» – состоит из трех параграфов. В первом параграфе – «Библиотека Н. П. Огарева в Старом Акшине: особенности собрания» – автор подчеркивает огромное значение чтения, книг в жизни поэта, публициста, литературного критика, общественного деятеля Николая Платоновича Огарева (1813–1877). Опубликованный Н.И. Ворониной каталог его библиотеки из родового имения Старое Акшино (ныне Старошайговский район Республики Мордовия) включает 260 наименований (многие из них составляют несколько томов). Очевидно, что при жизни владельца библиотека была гораздо крупнее.

Хронологические границы собрания (1766 – конец 1840-х гг.) свидетельствуют о том, что его формирование происходило постепенно, отражая эволюцию его мировоззрения и во многом определяя ее. *Этапы и пути комплектования библиотеки: I. Конец 1820-х – 1834 г.* – юношеская библиотека (издания, полученные из семейной библиотеки, от учителей, приобретенные для обучения); *II. 1834–1846* – формирование ядра библиотеки за счет собственных приобретений в столицах и во время заграничных путешествий; *III. Конец 1846–1856 гг.* – дальнейшая корректировка состава библиотеки под воздействием теоретических и практических интересов – дары друзей и знакомых. Большинство книг (180 наименований) издано после 1831 г., следовательно, относится ко 2-му и 3-му этапам.

Библиотека была творческой лабораторией Огарева, выполняя информационно-знаниевую, коммуникативную, воспитательную и образовательную, просветительскую функции.

Состав библиотеки многогранен: а) *по видам изданий:* книги (монографии, собрания сочинений, учебники), брошюры, журналы; б) *по языку* (преобладают книги на французском (144) и немецком (116), есть литература на английском (4) и польском (6)); в) *по содержанию* (художественная, публицистическая, мемуарная; научная и научно-популярная, учебная, справочная, религиозная литература); г) *по тематике:* при общей тенденции к гуманитарной направленности (литературоведение, художественная литература, история, философия) она тяготеет к универсальности, включая книги по экономическим и естественным наукам; основное направление общественно-политических интересов Огарева представляют французские просветители, литературно-эстетических *пристрастий* – европейские романтики (В. Гюго, Дж. Г. Байрон, А. де Мюссе, Ж. Санд и др.), реже – реалисты (О. де Бальзак), популярная беллетристика (Э. Сю и др.); д) *по времени создания литературы* (современные и классические произведения). Библиотека включала книги, чтение которых обязательно для образованного человека того времени (античная литература, новоевропейская классика, новоевропейская философия, популярная беллетристика; официально признанные, но не имеющие широкого распространения (специальная, научная, интеллектуальная литература); нелегальные, запрещенные цензурой (35 наименований).

Второй параграф «Книги с экслибрисами в библиотеке им. М.М. Бахтина Мордовского государственного университета им. Н.П. Огарева» посвящен обнаруженным диссертантом книжным знакам: их описанию, классификации, установлению личности художников и владельцев книг. 17 экслибрисов XVIII – середины XX в. в зависимости от *техники исполнения* разделяются на *рукописные и печатные*. Рукописных книжных знака два: 1. на книге А.И. Мусина-Пушкина «Историческое исследование о местоположении древняго российского Тмутараканскаго княжения» (СПб., 1794) – выполненная чернилами (вероятно, в начале XIX в.) строка «Ex libris Alexi Alisoff». 2. На книге «Уложение, по которому судъ и расправа во всяких делах в российском государстве» (1776) – помета «Сия книга села Ильинки крестьянина Федора Ивановича Косарева» и роспись в виде заглавной буквы «Ф». Владелец книги выступает в роли экслибрисиста.

Печатные экслибрисы разделяются на *сюжетно-тематические и шрифтовые (штемпельные)*. Найдено 4 сюжетно-тематических графических оттиска: 1. Экслибрис на 1-ом томе собрания сочинений М.В. Ломоносова (М., 1757) констатирует принадлежность книги художнику-нонконформисту и поэту Л.Е. Кропивницкому (1922–1994). 2. Надпись «Villu Toots» в экслибрисе на книге У. Кокса «Опыт ныняшняго естественнаго, гражданскаго и политическаго состоянiя Швейцарии» (М., 1791) констатирует авторство выдающегося эстонского каллиграфа и шрифтовика В.К. Тоотса (1916–1993), одного из лучших дизайнеров СССР. 3. Книгу «Времяисчисление христианскаго и языческаго мира» (СПб., 1867) М.П. Лалоша помечает ярлык (лито-

графия, бумага меловая, печать черная, золотая, зеленая, размер 71×35 мм). В центре композиции – погрудное изображение молодой женщины в стилизованном русском костюме. В нижнем левом углу – надпись древнерусским шрифтом: «Библиотека С.К. Кузнецова»; внизу: «Лит. К.Г. Чуксина». Владелец книги – С.К. Кузнецов (1854–1913), статский советник, этнограф, археолог, изучавший культуру народов Поволжья (в т.ч. мордвы). Рисунок (автор – С.С. Соломко) заимствован с экслибриса петербургского антикара, библиофила Н.В. Соловьева (1877–1915). 4. На 2-м томе «Русского архива, издаваемого Петром Баргеновым. Год двадцать второй» (1884 г.) – композиция с литерой «З» и изображением стебля земляники (владелец не установлен).

Диссертанту удалось обнаружить несколько *гербовых* экслибрисов. 1. Композиция гравюры на книге А. Рознотовского «Новое земледелие» (М., 1794) включает надпись «N. Krivzoff». Владелец книги – замечательный представитель русского дворянства Н.И. Кривцов (1791–1843), друг А.С. Пушкина. 2. С некоторой натяжкой к гербовому экслибрису можно отнести и оттиск на книге протоиерея Андрея Иоаннова [А.И. Журавлева] «Полное историческое известие о древних стригольниках, и новых раскольниках, так называемых, старообрядцах» (СПб., 1799), принадлежавшей В.И. Чернопьятову (1857–1935), тульскому помещику, генералу, известному историку дворянства, библиографу, библиотекарю Историко-родословного общества в Москве. Экслибрис соединил элементы шрифтовой и гербовой композиции (изображение книги, меча и пушки), символизирующей род Чернопьятова, его принадлежность к военному сословию и библиофильские увлечения.

Пример *вензельного* экслибриса – на 3-ей книге «Истории Российской с самых древнейших времен» В.Н. Татищева (1774). Почти круглый оттиск (2,1×2,3 см) – переплетение заглавных букв «НМУ» – расположен на странице книги, поэтом назвать его экслибрисом можно с известной натяжкой.

Диссертантом обнаружена группа *штемпельных (шрифтовых)* экслибрисов. 1. На книге «Разговоры о множестве миров господина Фонтенелла», переведенной с французского А. Кантемиром (СПб., 1740), – отпечаток с прямоугольного штемпеля: «Библиотека врача С.А. Зеленецкого». Экслибрис выполнен гораздо позже, чем издана книга – вероятно, в начале XX в. 2. На 3-м томе «Превращений Овидиевых» (1794) – оттиск красными чернилами: «Адра Млхча Лунина», т.е. А.М. Лунина (1745–1816), дворянина, московского сенатора, родного дяди декабриста М.С. Лунина, прекрасно образованного человека, имевшего большую библиотеку, судьба которой не прослежена. 3. На «Кратком Российском летописце с родословием» М.В. Ломоносова (1760) – штемпельный экслибрис с посвящением «Его Императорскому высочеству пресветлейшему государю Великому князю Павлу Петровичу...». В овальном поле штампа (50×35 мм) – имя «Владимирь Андреевич Завадский-Краснопольский» с орнаментальной иероглифической надписью. Владелец книги – В.А. Завадский-Краснопольский (1874 – после 1905), выпускник Петербургского университета, гимназический преподаватель древних языков, увлекавшийся японской культурой и языком. 4. На книге Ш.Л. Монтескье

«Размышления о причинах Величества Римского народа и его упадка» (1769) – 2 экслибриса: круглой формы штамп (диаметр 2,9 см), констатирующий принадлежность книги профессору Казанского университета И. М. Добролюбовскому (1832–1883) и круглая композиция с изображением ключа (вероятно, книга сменила нескольких владельцев). 5. На книге «История Российская с самых древнейших времен» В.Н. Татищева кроме упоминавшегося вензельного экслибриса «НМУ» – штемпельный экслибрис «Библиотека Н. И. Носова № 883» (вероятно, начало XX в.). 6. К штемпельным принадлежит книжный знак на одном из томов полного собрания сочинений Г. Ибсена (СПб., 1909): надпись «Мооръ Львовичъ Теплицкій. Живописец по эмали. Одесса, Еврейская улица, 39, кв. 19» – сочетание экслибриса с рекламой деятельности владельца. 7. К шрифтовым экслибрисам примыкают издательские знаки: на книге Гейссера «История реформации» (1882 г.) – круглый оттиск, в центре которого слово – «издание», по кругу – «Николая Ивановича Мамонтова»).

В третьем параграфе «Собрание экслибрисов Б.Г. Милованцева в Мордовском республиканском музее изобразительных искусств им. С.Д. Эрьзи» автор анализирует серию книжных знаков, выполненных в 1960–1970-е гг. *Борисом Григорьевичем Милованцевым* (1922–2006), единственным профессиональным художником-экслибрисистом Мордовии. Его деятельность еще не привлекала внимания ни ученых, ни популяризаторов изобразительного искусства республики. Между тем, он был представителем важного и интересного этапа в развитии отечественного искусства – третьей четверти XX в., когда экслибрис интенсивно развивался по всей стране. В МРМИИ им. С.Д. Эрьзи хранится коллекция его книжных знаков – 20 композиций, выполненных для представителей интеллигенции города Саранска – владельцев книжных собраний. В большинстве экслибрисов выражено личное отношение автора к человеку, для которого выполняется книжный знак. Это всегда глубокая симпатия, иногда с оттенком доброго юмора.

Тематически экслибрисы Милованцева можно распределить на: 1. Защифровывающие имя владельца библиотеки (певца М. Антонова, Ф. Харитонов, И. Дыряев, С. Фомин и др.). 2. Отражающие профессиональные интересы и непрофессиональные увлечения владельца, характеризующие его биографию в целом или ее отдельные эпизоды (историк-архивист В. Смирнова, директор картинной галереи Г. Горина, художник В. Козлов). 3. Детские экслибрисы, отражающие сказочные сюжеты, элементы детского мировосприятия, мир флоры и фауны (Жени Фоминой, Нины, Сережи и др.). К содержательным особенностям экслибрисов диссертант относит отсутствие громкого «официоза», стремление к отражению повседневной жизни провинции – труда и досуга. Диссертант реконструирует художественную концепцию Милованцева: одинаковый размер книжного знака – 13,5×9,5; предпочтение линогравюры, несложной аллегории, формальный и композиционный минимализм. Главная особенность его экслибрисов – игра со шрифтом, присутствие традиционной надписи «ex libris» (реже «из книг»), использова-

ние монограмм. Творчество Милованцева, типичное для провинциальных экслибрисистов 1950-х – 1970-х гг., для культуры Мордовии уникально.

В **Заключении** подводятся итоги исследования, формулируются его основные выводы, намечаются дальнейшие перспективы. Подчеркивается, что личные библиотеки в российской провинции являлись на протяжении XIX–XX вв. и продолжают оставаться в начале XXI в. важнейшими каналами культуры, значимой формой самовыражения личности в «большом времени культуры» (М.М. Бахтин), средством культурного диалога с центром, со столицей, с «большим миром». Эволюция личной библиотеки отражает формирование самосознания региона. Каждый тип личного книжного собрания полностью отвечает не только запросам владельца, но и духу своего времени. Эволюционирует образ отечественного интеллигента, меняется и его книжное собрание. От замкнутой ауры дворянских библиотек XIX в. к открытому пространству собраний начала XXI века – своеобразный путь, прослеживающий процесс духовной жизнедеятельности образованных людей разных этапов отечественной культуры. Личная библиотека в российской провинции будет жить, развиваться, приобретая новые качества и свойства, входя в новые отношения с публичными библиотеками и родственными учреждениями культуры, отражая социокультурные процессы развития общества. Несомненно, что история владельческих коллекций Мордовского края нуждается в дальнейшей разработке, расширении и углублении изучения закономерностей и характерных черт различных социальных групп собирателей в конкретно-исторических условиях, в контексте формирования культурной среды региона.

Основные положения диссертации изложены в следующих публикациях.

Публикации в изданиях, рекомендуемых ВАК:

1. Захарова, О.В. Экслибрис: культурные координаты и развитие в искусстве Мордовии / О.В. Захарова // Регионология. – 2008. – № 2. – С. 362 – 363.

Прочие публикации:

2. Захарова, О.В. Использование мультимедийных технологий в библиотечной практике / О.В. Захарова // XXXIII Огаревские чтения: материалы респ. науч.-практ. конф. – Саранск: Изд-во Мордов. ун-та, 2005. – С. 64 – 65.
3. Захарова, О.В. Электронные библиотеки. Проблема защиты авторских прав / О.В. Захарова // Интеграция библиотечно-информационных ресурсов в социо-коммуникативном пространстве: материалы респ. науч.-практ. конф. – Саранск: Изд-во Мордов. ун-та, 2005. – С. 42 – 46.
4. Захарова, О.В. Защита информации в Интернет / О.В. Захарова // Материалы конф. молодых ученых, аспирантов и студентов Мордов гос. ун-та им. Н.П. Огарева: в 3-х ч. – Саранск: Изд-во Мордов. ун-та, 2006. – Ч. 1. Гуманитарные науки. – С. 181 – 182.
5. Захарова, О.В. Личная библиотека Н.В. Соловьева как феномен культуры Серебряного века / О.В. Захарова // Феникс 2006: ежегодник каф. культурологии. – Саранск: Тип. «Красный Октябрь», 2006. – С. 195 – 196.

6. Захарова, О.В. Взаимодействие библиотечно-информационных учреждений и глобальной сети Интернет / О.В. Захарова // I Яушевские чтения: материалы респ. науч.-практ. конф. – Саранск: Изд-во Мордов. ун-та, 2007. – С. 60 – 63.
7. Захарова, О.В. Личная библиотека Н.П. Огарева в Старом Акшине: особенности собрания / О.В. Захарова // IX Герценовские чтения. – Киров, 2007. – С. 109 – 114.
8. Захарова, О.В. Медиатизация образовательного пространства / О.В. Захарова // XXXV Огаревские чтения: материалы респ. науч.-практ. конф. – Саранск: Изд-во Мордов. ун-та, 2007. – С. 69 – 70.
9. Захарова, О.В. Экслибрис: культурные координаты и типология / О.В. Захарова // Искусство в современном мире: материалы Всерос. науч.-практ. конф. – Саранск: Тип. «Красный Октябрь», 2007. – С. 56 – 59.
10. Электронная личная библиотека как культурно-исторический тип библиотеки / О.В. Захарова // Феникс 2007: ежегодник каф. культурологии. – Саранск: Тип. «Красный Октябрь», 2007. – С. 191 – 192.
11. Захарова, О.В. Мемориальная функция домашней библиотеки / О.В. Захарова // Феникс 2007: ежегодник каф. культурологии. – Саранск: Тип. «Красный Октябрь», 2007. – С. 192 – 193.
12. Захарова, О.В. Информационная функция домашней библиотеки / О.В. Захарова // Методология гуманитарного знания: региональная научно-практ. конф. Саранск, 18-19 мая 2007 г.: в 3 ч. / Мордов. гос. пед. ин-т. – Саранск, 2007. – Ч. 2. – С. 68 – 69.
13. Захарова, О.В. Экслибрисы в отделе редкой книги научной библиотеки им. М.М. Бахтина МГУ им. Н.П. Огарева / О.В. Захарова // Яушевские чтения: Материалы респ. науч.-практич. конф. Саранск, 23 апр. 2008 г. – Саранск, 2008. – С. 104 – 106.
14. Захарова, О.В. Библиофильство как феномен культуры / О.В. Захарова // Материалы XIII науч. конф. Молодых ученых, аспирантов и студентов Мордов. гос. ун-та им. Н.П. Огарева: в 2-х ч. – Саранск: Изд-во Мордов. ун-та, 2008. – Ч. I: Гуманитарные науки. – С. 219-220.
15. Захарова, О.В. Защита информации и информационная безопасность: программа курса и методические рекомендации / О.В. Захарова. – Саранск: Тип. «Руз. печатник», 2007. – 16 с.
16. Захарова, О.В. Корпоративные библиотечно-информационные системы: программа курса и метод. рекомендации / О.В. Захарова. – Саранск: Тип. «Руз. печатник», 2007. – 16 с.
17. Захарова, О.В. Электронные библиотеки: программа курса и методические рекомендации / О.В. Захарова. – Саранск: Тип. «Руз. печатник», 2008. – 19 с.

Подписано в печать 17.04.09. Объем 1,0 п. л.

Тираж 100 экз. Заказ № 589.

Типография Издательства Мордовского университета
430005, г. Саранск, ул. Советская, 24